

Жан-Поль, Симона и другие

ОФИЦИАЛЬНЫХ похорон не было. Жан-Поль Сартр, умерший в 1980 году, перед смертью сам просил об этом. Известный французский писатель, активный участник левого движения и крупнейший философ своего времени, который отказался от ордена Почетного легиона и Нобелевской премии по литературе за 1964 год (повесть «Слова», превысившее все ценности), однако по мере того как похоронная процессия продвигалась по лебедяному Парижу мимо любых писателей мест, к ней стихийно присоединились 50 тысяч человек.

«Я был верен тебе по-своему»

ВОЗЛЮБЛЕННАЯ Сартра на протяжении полувека, автор философских романов и яростная феминистка Симона де Бовуар писала: «Его смерть разлучает нас. Моя не соединит нас снова. Просто великолепно, что нам было дано столько прожить в полном согласии».

Бовуар и Сартр — два наиболее влиятельных писателя нынешнего столетия — в 1940—1950-х годах стали лицами свободы мысли и образа жизни. Их философия, экзистенциализм, отрицала космическую идею, высшую власть. По их убеждению, государство, общество, родители не должны нести никакой ответственности, и каждый человек волен сам строить свою жизнь. «Вы свободны, поэтому выбирайте», — писал Сартр.

Бовуар и Сартр жили в соответствии с этой философией, ловко конглируя ответственностью и свободой. Чтобы избежать острых углов, они строили свои отношения по собственным законам. Не признавшие брак, моногамии и совместное проживание, эти двое, впрочем, почти ежедневно были вместе, а если их разделяло приличное расстояние, то они писали друг другу.

Вызывающая кривотолки пара была в восхищении от поп-культуры. Сартр любил голливудские фильмы, а Бовуар жадно проглатывала толстые литературные журналы. Они не только снискали широкую известность своими философскими воззрениями, у них была еще возможность распространять свои идеи через увлекательные романы и пьесы. Сартр в черной поло, Бовуар в портфеле были воплощением богемной жизни послевоенного Парижа.

Оба они выросли на левом берегу Сены в интеллигентной среде, где им было суждено прожить всю жизнь с миром упокоиться. Сартр родился в 1905 году. Он был единственный и обожаемый ребенок одновременной женщины. Мать и сын были настолько привязаны друг к другу, что даже спали в одной комнате. «Я поверял ей все», — писал позже Сартр. Бабушка считала Жан-Поля гением, мать — будущим великим писателем. Сам же Сартр просто довольствовался положением вундеркинда. Однако, вступив в юношескую пору, он почутствовал себя «обманщиком», смотрящим на мир только чужими глазами.

Бовуар появилась на свет третью годами позже Сартра и, в отличие от него, просто не навидела, когда из ее делали идола. Часто она закатывала истерики, с которыми ее родители ничего не могли поделать. Повзрослев, Бовуар решила для себя, что удел женщин — скуча, тогда как ей хотелось испытывать на свете все: и секс, и независимость, и профессиональную радость. Отбросив условности, она взяла на себя роль крестной матери современного феминизма.

В Сорбонне, где Симона изучала литературу и философию, девушку прозвали «Кастор» (бобер), потому что «бобр — животное стадное и наделено любовью к созиданию», пояснила писательница. Именно там в 1929 году Сартр заметил эту недюжинных способностей девушку и познакомился с ней.

Он был небольшого роста, с брюшком, слепой на один глаз. Она отличалась элегантностью, одевалась либо в яркие шелка, либо во все черное. Впрочем, Бовуар при-

Швеция. Жан-Поль Сартр и Симона де Бовуар в 1947 году.

Сартр начал принимать вызывающий галлюцинации мескалин (позже он опишет свои ощущения в романе «Гошнота»), страшно стремясь вновь окунуться в «беспорядочную жизнь, выполненную бурной, неукротимой, неизбданной свободы». Он исполнил свое желание, когда встретил жизнерадостную и капризную Ольгу Казакевич. По словам Сартра, он испытал тогда чувство, которое «постепенно очищало его от

За рубежом

№ 23 (1887) • 1997 г. - 19-19. Август

- с. 10

Сартра, который стал очередным пожизненным членом «семьи», влюбленным в Ольгу.

«Для меня наши отношения — нечто драгоценное, нечто, держащее в напряжении, но в то же время светлое и легкое», — как-то раз призналась Симона Сартр.

Война, начавшаяся 1 сентября 1939 года, не распутала сложный любовный узел. 4 сентября Сартра призвали в армию. Вскоре он начал засыпать нежными письмами Бовуар, Бененфельд и Ванду. Плененный женской «расой», экстремист по натуре, он не мог ограничиться одной из них.

«Я так и не постиг, как положено вести сексуальную и эмоциональную жизнь. Я сердечно и искренне считаю себя жалкимbastardом (в Западной Европе в средние века — внебрачный сын влиятельной особы), или каким-то садистом с университетским образованием, или отвратительным донжуаном с душой мелкого чиновника. С этим пора кончать», — пишет Сартр, как всегда честный с Бовуар. Этого, увы, так и не случилось.

Между тем в отсутствие Сартра ответственность за «семью» взяла на себя Бовуар. Чтобы содействовать обеих сестер — Ольгу и Ванду — она работала как вол. Но это не помешало Симоне взять в свои руки свою постель, еще и юную Натали Сорокину. К тому же Бовуар ужасно переживала за жизнь солдата Боста, больше, чем за Сартра, который служил в метеослужбе. Симона знала, что он проводит целые дни за непрерывным занятием — запускает шары-зонды и наблюдает за направлением их полета.

«Дорогой, — пишет она возлюбленному, — ты должен заняться разработкой философской системы, раз у тебя есть свободное время». И Сартр, следуя совету, приступает к работе. Вскоре из-под его пера выходит первый том романа «Дороги свободы». Затем писатель начинает работу над своим главным философским детищем «Бытие и небытие» и заводит военный дневник. «Я всегда чувствовал, — отмечает он, — что цель моей жизни — писать».

Невзирая на ежедневные послания всем своим женщинам, бесценный отпуск Сартр берег для Бовуар.

«Моя несравненная любовь, — пишет Сартр, — ты принесла мне 10 лет счастья... Ты самая совершенная, самая умная, самая лучшая и самая страстная. Ты не только моя жизнь, но и единственный искренний в ней человек».

В 1940 году немцы оккупировали Францию, и Сартр оказался в лагере для военнопленных. Как ни парадоксально, он неплохо себя чувствовал в лагерных условиях. «Мы не инноваты в том, что угодили сюда», — пишет он. — Мы здесь просто потому, что не можем выбраться. Голова может отдохнуть!»

«Второй пол» Симоны

САРТР снова встретился с Симоной в 1942 году в наводненном немцами Париже и, не теряя времени, влился в движение Сопротивления. Война лоб в лоб столкнула писате-

Симона де Бовуар и Жан-Поль Сартр в Швеции в августе 1947 года.

В реальной же жизни Ольга осталась жива, став первым членом «семьи» Сартра и Бовуара. Эта группа избранных состояла из друзей, остававшихся им верными всю жизнь. Они входили в этот магический круг обычно после того, как побывали в любовниках у кого-то из этой пары.

К 1938 году Бовуар и Сартр, преподававшие в то время в Париже, обосновались на Монпарнасе, который хотя несколько и подрастерял былую популярность 20-х годов, тем не менее продолжал привлекать художников и писателей со всего света.

Здесь мечты Сартра о славе стали воплощаться в реальность. Первый успех пришел с романом «Тошнота» (1939), который автор посвятил Симоне, однако сборник коротких рассказов «Стена», вышедший через год, был презентован Ольге.

Параллельно с двумя этими женщинами в жизнь Сартра вошла еще одна. Ванда — сестра Ольги. Он лишил ее невинности, о чем не преминул рассказать Бовуар: «Должно быть, я очень люблю ее, коль взялся за такую грязную работу». А со временем состоялось новое сексуальное и эмоциональное трио, в которое вошла рижеволосая еврейка Бьянка Бененфельд. К тому же Бовуар, в свою очередь, закрутила роман с Жак-Лореном Бостом — одним из бывших студентов

ветвественности, потому что за любой поступок человеку придется отвечать в будущем.

Лихорадочно стремясь поделиться со всеми своими мыслями, Сартр стимулировал себя с помощью кофе, фенамина и виски. В 70 лет он растолковывал одному журналисту, почему «таблетки давали мне возможность думать и писать втрое быстрее, нежели в нормальном состоянии». Бовуар же поглагала исключительно на железную самодисциплину. Взаимное постоянство ее и Сартра оставалось непоколебимым, хотя верность в этом альянсе по-прежнему не пахла. В то время как Сартр страстно вздыхал по двум молоденьким актрисам Дорорес Ванетти и Мишель Виан, 40-летняя Бовуар начала встречаться с чикагским писателем Нельсоном Элджреном. Этот трансатлантический роман длился четыре года. Элджрен — человек грубоватый, в облаках не витавший и искренний — был на голом маже своей пассивы. Однако убедить Бовуар отказать от Сартра ему не удалось, и они с горечью расстались.

К началу 50-х годов Бовуар обрела известность как автор «Второго пола». Книга начинается знаменательной строкой: «Женщиной не рождаются, а становятся». Соответствии со своими экзистенциалистскими убеждениями Бовуар доказывает, что роль женщины определяет не человеческая натура, а «цивилизация». Женщины волны выбирать жизненное кредо по собственному усмотрению. «Пришло время самим определять свои права, а не смотреть на них глазами мужчин». Бовуар не собиралась писать трактат о феминизме, скорее этот роман, вбравший в себя весь жизненный опыт автора, преследовал цель показать, почему писательница так стремится отрешиться от собственного пола. Произведение Бовуар затронуло за живое миллионы женщин, его признали классическим. Аргументы писательницы носили поистине революционный характер. Она подвергла сомнению священную роль материнства, а о женщинах, погрязших в семейных и домашних делах, отзылась как о существах «зависимых, второстепенных и паразитических»; пропагандировала свободную любовь, основанную на чувстве, а не на материальных благах; клямела лицемерие церкви, которая благословляет гибель людей на войне, но запрещает аборт; и ратовала за то, чтобы контрацептивы стали доступными для всех женщин. «Второй пол» сочили настолько опасным, подрывающим устои, что книга числилась в папском черном списке более 10 лет.

Несмотря на тесный контакт с Сартром, Бовуар очень горевала, когда ее роману с Элджреном пришел конец, но она вновь обрела счастье в 1954 году с появлением 27-летнего Клода Ланцимана, который был моложе ее без малого на 20 лет. Дерзкий и энергичный, он работал с ней и Сартром в журнале «Тан модерн». Его облазила красота Бовуара, как и желание узнать, что кроется за ее равнодушием. Оказалось, что она обладает очень пылким темпераментом, любит жизнь и боится смерти». С последним он помог ей до некоторой степени справиться. Роман Симоны с Ланциманом длился около семи лет. Однако Бовуар все равно не покорвалась Сартром.

В конце 50-х — начале 60-х годов вышли первые тома автобиографии Бовуар. Снабженные подробностями о ее разрыве с буржуазией и отношениями с Сартром, они тотчас же стали бестселлерами. Однако Нельсон Элджрен, который ко всему прочему фигурировал в повести Бовуар «Мандарины» (1954), воспринял ее откровения без восторга.

«Черт возьми! Любовные письма огласке не подлежат, — возмутился он. — Я побывал в домах терпимости всего мира, и тамошние обитательницы всегда держат двери на запоре».

В отличие от тех, у кого юношеский задор сменился с годами удовлетворенностью, как Бовуар, так и Сартр, взрослея, придерживались все более радикальных взглядов. В 1961 году они активно выступали в поддержку алжирского народа, поднявшегося против французских колонизаторов. Сартр стал мишенью «патриотического» погрома тысячи французских солдат-ветеранов, промаршировавших по Елисейским полям, скандируя: «Смерть Сартру!» В его окна дважды бросали гранаты.

Однако за рубежом с Сартром и Бовуар обращались как со старшими и заслуженными государственными деятелями. Их фотографировали. Они обменялись рукопожатиями с Фиделем Кастро, Георгием Мацэдуном, Никитой Хрущевым и Тито.

В середине 70-х годов Сартр вынужден был рас проститься с первом, поскольку почти ослеп. Он пристрастился к алжирцу, который его тайно снабжал «разные молодые поклонницы», к большому неудовольствию Бовуар.

Когда 15 апреля 1980 года Сартра не стало, Симона от первого потрясения тяжело заболела пневмонией. Еще шесть лет она продолжала жить в своей квартире с видом на монпарнасское кладбище, где погребли прах ее друга, и умерла почти день в день с Сартром: 14 апреля 1986 года. Теперь Симона де Бовуар и Жан-Поль Сартр — пара, верная друг другу до конца, — покоятся вместе.

По материалам французской прессы.